

Глава 70. Ну и что, что храмовая проститутка? (8)

«Наконец-то ты всё понял? Прекрасно!»

Чёрная свеча пришла в такой восторг, словно увидела, как криво выросший саженец вдруг вернулся на правильный путь, и тут же разразилась потоком похвал:

«Посмотри, как художественно умерла эта жертва! Его черепная коробка теперь может вместить куда больше полезного и ценного, а если ничего другого не найдётся, то даже как ваза сгодится лучше, чем при жизни годилась для мозга. А шея... жаль, что ты её сломал. С такой чудной дугой из неё вышла бы идеальная спинка для кресла...»

— Э-э, — Ли Вэя передёрнуло от этих описаний прямо в процессе. — Пожалуй, хватит.

Он что, всерьёз думает, будто если убрать эротику, такое можно будет показать на приличном сайте?

Совсем никакого чувства меры.

«И правда, — покладисто согласилась чёрная свеча. — Следующая жертва пахнет ещё вкуснее.»

Её окончательно понесло.

Чёрное пламя в глазах Ли Вэя вдруг разгорелось ярче, заняв почти всю радужку. В этих чистых зрачках отражались искажённые ужасом лица вокруг.

«Видишь верёвку перед собой? Возьми её, — голос свечи почти убаюкивал, будто она говорила с ребёнком. — А теперь обвей ею. Нежно, аккуратно. Как будто надеваешь ошейник на щенка. Как будто накладываешь уздечку лошади. Не бойся, бог всё тебе простит.»

Ли Вэй послушался.

Лицо мужчины средних лет налилось багрово-фиолетовым, из горла у него вырвался сиплый хрип.

Он смотрел на Ли Вэя, Ли Вэй смотрел на него. И странное дело — в этот момент они оба испытывали один и тот же страх. Ли Вэй не ослаблял хватку, на руках проступили вздувшиеся вены, но на лбу выступила тонкая испарина, а пушок на щеках дрожал в свете лампы. У него подрагивали губы, и он тихо, почти ласково шептал:

— Не бойся... не бойся, ты увидишь бога.

Мужчина в отчаянии закрыл глаза и перестал дышать.

Сзади послышался свист воздуха.

Сознание чёрной свечи среагировало раньше: «В сторону!»

Тело Ли Вэя само рванулось вперёд.

Он выпустил верёвку и упал на землю, а мужчина с мачете, бросившийся на него сзади, врезал по трупу главаря.

Лезвие заскребло по костям с отвратительным хрустом. Крики, ругань, вопли живых смешались воедино.

Чёрная свеча отгородила Ли Вэя от внешнего шума. Прямо у него в ушах вновь зазвучала знакомая песня:

— Нет ничего чище нашей греховности.

— Только посреди этого великолепия безумия и отчаяния мы с тобой можем считаться нормальными... только так я смогу смыть с тебя так называемые грехи.

По кончику носа Ли Вэя стекал пот и капал на землю. Глаза жгло. Ещё один человек упал, на этот раз сражённый теми самыми клещами, которые они сами сюда притащили. Сладковатый металлический запах крови наполнил ночь, но Ли Вэй его не ощущал.

В его голове жил лишь один тихий полдень много лет назад, когда грязевая яма отражала бескрайне глубокое синее небо. И в тот момент, когда ровесники толкнули его туда, в памяти Ли Вэя навсегда отпечатались вовсе не лица тех детей.

А полевые цветы у дороги.

Даже теперь он ясно помнил, как, лежа на земле, смотрел снизу вверх, как лепестки едва заметно дрожат на ветру. Ему тогда казалось, будто он чувствует аромат цветов, будто на кожу ложатся мягкие лучи весеннего солнца и лёгкий тёплый ветер. Воздух марта растапливал мёрзлую землю, снег на далёких Каскадных горах стекал под него в ручьи, а тихая и простая земля этого маленького городка мягко обнимала его.

Но этого не было.

Этого не было, а облик диких цветов всё равно оставался удивительно отчётливым.

Поэтому, когда зазвучала песня, Ли Вэй не чувствовал запаха крови. Он всё ещё был тем ребёнком, который лежал под цветами у клумбы и, не мигая, смотрел на качающиеся лепестки, думая: какая хорошая погода.

Когда же это кончится?

«Скоро, — пообещала чёрная свеча. — Тут осталось всего двое или трое. А вон снаружи один побежал звать подмогу. Сначала разберись с ним. Ой... это разве не твой пистолет?»

Да, пистолет теперь был у врага. Тот, пошатываясь, добежал до деревянного ящика, укрылся за ним и поднял оружие, целясь в Ли Вэя. Но, к несчастью для него, если судить с точки зрения человека, которого учили правильно обращаться с оружием, стойка, хват и само отношение к стрельбе у этого типа были сплошным провалом. Все ошибки, которые когда-то указывал Райнер Ливиус, сейчас ярко проявлялись на нём одна за другой.

И надо признать, ощущение, когда тебя учат, и когда ты сам видишь чужие ошибки, было совершенно разным.

Ли Вэй поднял с подноса для пыточных инструментов маленький нож, взвесил его в руке и небрежно метнул.

Враг в испуге дёрнулся, и выстрел грохнул в потолок.

Ли Вэй в тот же миг широким шагом сократил дистанцию, вырвал у него пистолет и сказал:

— Спасибо, что пока подержал его у себя.

Теперь оружие снова было при нём.

Ли Вэй развернулся и прицелился в того, кто убежал звать подмогу.

Первый выстрел прошёл мимо. Тот человек от страха едва не рухнул на песок.

«Над стрельбой тебе надо работать, — довольно заметила чёрная свеча. — Чем больше убиваешь, тем точнее стреляешь. Разве не так это устроено?»

Обе руки Ли Вэя ныло. Левую вчера пробил ножом приближённый вождя, действие местного обезболивающего уже почти прошло. Правую он сам недавно вывихнул, ломая себе палец, и хотя кость уже была вправлена обратно, большой палец всё ещё плохо слушался.

Он прижал левую руку к правой, снова поднял пистолет и выстрелил.

«Максимум баллов! — расщедрилась на похвалу чёрная свеча, дав ему эмоциональной поддержки куда больше, чем когда-то давал Райнер Ливиус. — Я же говорила, практика полезна... Ты что, собрался блевать? Пока не надо. Внутри ещё не со всеми закончено.»

Ли Вэй молча развернулся и пошёл обратно добивать тех, кто остался жив.

Чёрная свеча была в восторге.

Она уже мысленно загибала пальцы, подсчитывая сегодняшние поступления и расходы... Прибыль, возможно, не так уж велика, зато какое удовольствие!

И ведь правда, сволочи, которые прикрываются именем бога ради собственных мерзостей, только пачкают мир своим существованием. Умереть для них куда чище.

Довольно подсчитывая прибыль, свеча с головой ушла в свои мысли, а Ли Вэй отдыхать не мог. Снаружи у заброшенного склада послышался звук автомобильного двигателя. Он вышел с оружием в руках и увидел, как к нему медленно подъезжает внедорожник под управлением АЗ.

— Я тебя повсюду искал. Только по выстрелам понял, что ты сюда убежал. Ты что, всерьёз сцепился с бедуинами?.. Чёрт.

АЗ по неосторожности наступил прямо в лужу крови, потом вытащил телефон, включил фонарик и увидел картину во всём масштабе.

Настоящий ад на земле.

— Чем они тебя так достали?

Спросив это, АЗ сам понял, что сморозил полнейшую глупость.

Ночь, пустынная окраина, голодные дикари, проклятая «храмовая проститутка»... Что здесь могло бы произойти, и без объяснений ясно. АЗ, в отличие от обычных людей из мирной жизни, вовсе не был защищён от знания о том, на какие омерзительные вещи способен человек. Для кого-то пределом ужаса был бы фильм с рейтингом R, но АЗ как агент, долго работавший в зоне войн, слишком хорошо знал настоящую цену человеческой мерзости.

В груди у него одновременно поднялись и облегчение, и страх. Облегчение — потому что, как бы там ни было, определённая моральная черта у него всё же оставалась, и он не хотел бы увидеть Ли Вэя жертвой. А страх — потому что перед ним лежала целая куча трупов.

Простояв на месте с полминуты и всё же совладав с собой, АЗ вытер носком ботинка кровь о песок, щёлкнул зажигалкой, закурил и спросил:

— Что собираешься делать дальше?

Теперь он всё больше начал воспринимать Ли Вэя всерьёз, и его манера общения изменилась. Если в начале знакомства он ещё позволял себе смотреть на него сверху вниз, как на младшего, то теперь уже сначала спрашивал его мнение.

Ли Вэй немного постоял, опираясь на каменную стену, чтобы отдышаться, а потом ответил:

— Уберём склад, закопаем тела и сделаем вид, будто нас тут никогда не было. Потом уходим из пустыни.

— Понял... — АЗ не был привычен к зачистке мест бойни и на миг действительно растерялся.
— С чего начнём?

Ли Вэй закашлялся от дыма и спросил:

— Какая сегодня погода? Ветра с песком не ожидается?

АЗ полез проверять прогноз бурь, а Ли Вэй тем временем стал засыпать слишком явные пятна крови вездесущим песком.

Через несколько минут АЗ доложил:

— Хорошая новость. По данным дубайской метеослужбы, через пару часов в пустыне поднимется сильный ветер.

— Тогда отлично. Откуда он будет дуть? Перетащим тела поближе к дюнам и будем молиться, чтобы ветер занёс всё песком...

Закончив с телами и кровью, они вместе набрали несколько мешков песка. На обратном пути АЗ вёл машину, а Ли Вэй высыпал песок на следы от шин.

Они ехали в сторону города.

* * *

Через полчаса. Лагерь бедуинов.

Побитый Ли Вэем одноглазый мужчина вошёл в шатёр вождя и доложил:

— Касим и его товарищи до сих пор не вернулись.

— Куда они ушли?

— Не знаю. Он лишь сказал, что сегодня чудесная ночь и ему захотелось немного прогуляться.

— Да, сегодня пустыня действительно прекрасна, а звёзды указывают верным путь.

Вождь задумчиво смотрела на недавно сорванный цветок, лежавший на столике. Его лепестки едва заметно дрожали, а капли росы на них напоминали слёзы.

— А наши гости? Они уже уехали?

— Оба уехали.

— В какую сторону пошла машина?

— На север.

— Проверьте следы. Посмотрите, не сворачивали ли они по дороге ещё куда-нибудь.

Одноглазый вывел людей на проверку, а потом вернулся с докладом:

— Следы шин хорошо видны. Они действительно всё время ехали на север.

— Странно...

Пробормотала вождь.

Цветы на столике задрожали ещё сильнее, и капли воды упали на белоснежный ковёр, оставляя мокрые следы.

Начинался ветер.

<http://bllate.org/book/17014/1657222>